

Силы войск оказались равны, и, быть может, какой-то шанс у генерал-губернатора и был. Однако вражеская конница отступила и не двинулась на штурм центра провинции, продолжив свой марш на юг. Бохан отдал приказ преследовать уходящую на юг конницу. Периодически между преследователями и уходящими происходили стычки по всей дороге. Спустя два дня стычек, несмотря на потери, конница Северо-западной армии проявляло неподражаемую стойкость. Их осталось всего три тысячи человек, через два дня! Более того, поспевающая на помощь Бохану гвардия уже скоро должна была быть здесь. Окружившие конницу совместные силы должны были вырезать бунтовщиков, однако это совсем не веселило Бохана. Ведь он понимал, что и это лишь обманный маневр. Он догадался, что Ругаард отрядил резервный отряд, чтобы оттянуть и задержать Ураганную армию, а также часть наиболее храбрых и не боящихся смерти кавалеристов на юг для нанесения ложного удара по позициям Бохана. Призвав на помощь имперскую гвардию, Бохан вывел и их, и себя из игры. Где же тогда истинная сила Северо-западной армии? Мчится по пустым безлюдным территориям! Огромная туча кавалерии! Что за картина! Под черным знаменем Северо-западной армии, облаченный в броню Ругаард восседал на боевом коне!

Применив этот гениальный обманный маневр, Ругаард тоже подверг себя большой опасности, и понес большие потери. Однако же, ради устранения главной опасности в лице Ураганной армии, стоило пожертвовать резервом и фуражом, накопленным за многие годы. Но победа была возможна только лишь в этом случае. Что же касается подставного «Ругаарда», то это был всего лишь подставой командир. Люди империи все же не хотят войны и крови... и предпочли бы мирное решение конфликта. Но истинной целью Ругаарда был Двэйн! Глядя на свое войско, Ругаард думал «Ха, да что этот мальчишка понимает в настоящих войнах? Армия Герцога Тюльпана, куда ей тягаться с моими воинами? Ну и пусть под его началом генерал Лонгботтом, но кроме него у Двэйна нет стоящих соратников. Нужно двигаться к его крепости как можно быстрее, медлить нельзя, вон за теми горами его крепость. Даже если он послал войска нам навстречу, мы не имеем возможности остановиться. Время работает против нас! Нужно как можно быстрее прорвать оборону этого юнца!» Также Ругаард располагал и запасным планом. Теперь, когда Ураганная армия застряла на севере в тысяча четырехстах ли отсюда, а этот идиот Бохан купился на ложную атаку и увел как свои войска, так и имперскую гвардию на юг, оставалось лишь сосредоточенными силами ударить по Двэйну, направляясь на запад, тогда можно будет вырваться из окружения! А дальше необъятный мир! Не считая семидесяти тысяч тяжелых кавалеристов, Ругаард располагал и двумя ротами отборной тяжелой пехоты. Их задачу Ругаард еще не выбрал. «Как-нибудь да подохнут» грустно сказал Ругаард и вздохнул.

По расчету Ругаарда, если как можно быстрее атаковать крепость Двэйна, то идущие сзади пехотинцы успеют подойти на подмогу и одержать решительную победу. Можно будет занять эту крепость, организовать там оборону от Ураганной армии, Бохана и гвардейцев. Гарнизон, оставленный в крепости, мог бы задержать их на время, Основная же ударная сила ринулась бы прочь и ушла в степи... там Ругаард видел окончательную точку своего похода. Ответственным за гарнизон Ругаард планировал назначить своего лучшего офицера Гуаделию! Десять тысяч коней мчатся стремглав! Осталось преодолеть лишь одну гору, и крепость Двэйна предстанет перед Ругаардом!

Ругаард сидел на коне и с вершины горы взирал на крепость вдали. Он отдал приказ «Пробиться!», и волна черных всадников ринулась к крепости. Двэйн стоял на крепостной стене, молча наблюдая за наступающими силами противника. «И вправду впечатляющее зрелище» Защитники крепости были наготове. Но Двэйн покачал головой, молча говоря войскам, что нет нужды в обороне. Ругаард и не думает переходить в осаду, он в большой

спешке. И вправду, волна кавалерии, находясь в километре от стен крепости, внезапно разделилась и принялась огибать ее с двух сторон. Двэйн командовал войскам поберечь стрелы. Когда многочисленная конница объехала крепость, Двэйн увидел вдалеке фигуру их командира... «Это, должно быть, Ругаард. Бежит, верно, напуган сильно!» Двэйн улыбнулся «Ему понравится мой подарочек».

Обернувшись, Двэйн отдал приказ защищать крепость любой ценой. Затем он отдал приказ Десептиконам приготовиться к взлету, сказав их командиру «Не подведите меня ребята, это ваш первый вылет!» Через четверть часа Ругаард был изумлен просто до ужаса, ведь подлец Двэйн не покинул своей крепости. Он струсил, или же понял, что в честном бою ему не одолеть. Но об этом Ругаард уже не думал. Он думал лишь о том, как его конница будет сжигать все на своем пути в степях. Несмотря на мобильность и мощь кавалерии, кавалерист не может вести при себе слишком много фуража и продовольствия. Придется пополнять запасы на месте. Двэйн, спасибо, что пропустил меня! Внезапно, Ругаард увидел то, что заставило его изумиться. Только что идущая во со скоростью ветра конница внезапно сбавила темп. Слышались крики «Что? Какого дьявола? Что за дела?» Ругаард и сам чуть не взвыл от возмущения. Да неужели подлец не знает, что сейчас каждый час на вес золота! «Вам...Вам... стоит на это взглянуть» сказал подбежавший к Ругаарду запыхавшийся кавалерист. Хлестнув лошадь, Ругаард поскакал к краю скалы и увидел тот самый «подарочек». Ругаард в неведении сказал «Что это... за штука?» На пути яростной кавалерийской атаки, на абсолютно безлюдной пустоши, внезапно возникли протяженные рвы длиной в сотню метров и по два метра в ширину. Рвам не было конца! Сколько их было? Тысяча? Две? Три? Какого дьявола! Какого!!! Рвы были подковообразной формы и казались почти невидимым препятствием из-за маскировки. Как же теперь кавалеристам прорываться через них?

То, что еще больше заставило Ругаарда потерять надежду, так это то, что кроме проклятых рвов, через которые, быть может, и можно было прорваться, потеряв часть войска, но за рвами конников ждало не менее ужасное испытание. Низко над землей была натянута колючая проволока... Точно, это все изобретения Двэйна. Проволочным ограждениям не было видно конца. Стоило послать пехоту обезвредить эти ограждения? Черт возьми! Этот Двэйн, судя по всему, вновь оказался на высоте. «Но кто же так делает. С древнейших времен никто не копал рвов позади собственной крепости. Что ж, чтобы убрать парня с дороги, придется попотеть» решил Ругаард «Этот подлец Двэйн весь материк скоро захватит своим коварством!» Ругаард отдал приказ поворачивать назад, но тут же примчался вестовой и сообщил, что конница герцога Тюльпана покинула крепость и преследует наши войска. Но и это было еще не самой страшной новостью. Солдаты Ругаарда вскрикнули, увидев необычные штуки в небе.

«Смотрите! Что это!» Со стороны крепости Двэйна в сторону Ругаарда надвигались какие-то темные объекты, летящие над землей. Когда они подлетели поближе, Ругаард смог их разглядеть. Это были воздушные шары! И их было невообразимо много! Казалось, они заполнили небесное пространство. «Сначала нас разбомбят, потом кавалерия Двэйна вырежет уцелевших...»

Стоящий на стенах крепости Двэйн довольно улыбался «И все-таки мой план сработал на отлично- эх, и кто сказал, что нельзя выкопать ров позади крепости?»

Воздушные шары же в это время уже поравнялись с отступающей кавалерией Ругаарда. И тут с шаров начали слетать какие-то металлические банки. Когда первая из них достигла земли, кавалеристы поняли, что за ужасная смерть сваливается им на головы. Один взрыв убивал сразу несколько десятков конников, превращая их в кровавый паштет! Бомбы разрывались в гуще кавалеристов, разнося куски мяса и кровавые облака повсюду. Даже для обученных воинов-профессионалов такой противник оказался неожиданностью. Воздушные шары были

недосягаемы для кавалеристов, но урон, который они наносили, был несравним ни с чем. Офицеры при всем своем опыте не знали, что им стоило предпринять. Зашедшие в тупик из-за рвов и колючей проволоки кавалеристы оказались в западней. Ведь рвы и проволока не позволяли их коням прорываться вперед, сваливая с ног. В результате кавалерийская атака захлебнулась и превратилась в гору из коней и людей. Когда первые бомбы стали рваться в гуще кавалеристов, атака превратилась в мясорубку, выбраться из которой можно было только в обратном направлении.

Стоит упомянуть, что Двэйн распорядился начинить бомбы рубленой стальной проволокой и гвоздями. Осколочные бомбы были невообразимо смертоносным оружием. Взрывы бомб заглушали крики ужаса, кавалерия редела на глазах. Повсюду были рвы и проволока, отступать оставалось лишь назад. Кавалерия начала откатываться назад, давя друг друга и спотыкаясь. Взрывы пугали коней и они теряли боевой дух. Яростные команды Ругаарда ничего не могли сделать для изменения ситуации. Сбившиеся в кучу кавалеристы становились еще более удобной мишенью для бомбометателей. Рвы и проволока сделали свое дело, но внезапные бомбардировки с воздушных шаров, выкосившие весь костяк Северо-западной армии, а также ловко добившие офицерский состав летающие арбалетчики окончательно уничтожили всякую надежду на прорыв в степи для Северо-западной армии. Так отряд Десептиконов с легкостью остановил наступление вражеской конницы. От конницы Ругаарда остались лишь считанные горстки, которые металась из стороны в сторону, не зная, что предпринять. Все поле возле крепости Двэйна было усыпано расчлененными телами. И тут со стороны крепости раздался ужасающий звук. Несколько десятков солдат, восседающих на метлах, со свистом вылетали из крепости. Они летали над полем битвы и метко стреляли из арбалетов, добивая кавалеристов одного за другим. Десептиконы наконец-то показали себя!

Лучшие офицеры Ругаарда были вскоре убиты арбалетчиками на метлах. Ругаард спешил, поднял руку кверху и уже намеревался издать свой последний указ. Но один из людей в воздухе обнажил длинный меч и взмахнул им в воздухе, подлетев к одному из воздушных шаров. Воздушный шар лопнул. Ругаард увидел, как несколько человек с криками ужаса выпали из корзины. Издалека раздался вопрос «Ругаард Северо-западный? Может, все же, стоит величать тебя кровавым?»